

Глава 8. И правда хороший человек

Се Чжэнь был абсолютно уверен, что ту банку с пшеницей он посеял только вчера.

Однако перед ним золотистым холмом возвышались крупные, налитые зерном колосья.

Неужели пшеница созрела за одну ночь?

Се Чжэнь на мгновение замер, а затем его озарила догадка:

— Мутация Серого Тумана?

За последние полгода самым большим отличием этого мира для него был ночной Серый Туман, так что он, естественно, кое-что о нём знал.

Цветы, распускающиеся за ночь, плоды, созревающие за одну ночь — подобные странные явления в трактатах Альянса Бессмертных описывались неоднократно, и все они были следствием Мутации Серого Тумана.

Большая часть того, что порождала Мутация Серого Тумана, — а точнее, более девяноста процентов, — была вредоносной. Взять хотя бы разнообразные уродливые аномалии, чей устрашающий вид напоминал монстров из лавкрафтианских мифов с примесью киберпанка: их огромные тела были вращены в прочный металл.

В каком-то смысле Серый Туман изначально состоял из мельчайших частиц металла и минералов. Согласно легендам, он являлся побочным продуктом обработки артефактов Древними практикующими с помощью чёрных камней.

Когда Се Чжэнь впервые прочёл об этом в древних трактатах, его ощущения были весьма своеобразными. Чёрные камни, серый туман — разве это не смог PM2.5? Невообразимый смог, окутавший весь мир. Он даже думал, что этот мир — новая цивилизация, родившаяся после гибели его собственной эпохи.

Самым важным и простым способом отличить позитивную мутацию от вредной было наблюдение за внешним видом. Из-за мутаций объекты легче всего приобретали причудливые формы, порой полностью теряя свой первоначальный облик.

Опасности тоже были очевидны: помимо необходимости бороться с неизвестными злыми духами и аномалиями в Сером Тумане, приходилось опасаться и угроз со стороны соперников.

К сожалению, диапазон действия Карты Позитивной Мутации был крайне ограничен — её хватало лишь на такой вот крошечный клочок.

Люди этого мира, возможно, и не знали пшеницу — из-за Серого Тумана многие виды живых существ отличались от тех, что были в эпоху Се Чжэня, — но сам Се Чжэнь был с пшеницей отлично знаком.

Пусть количество и было ничтожно малым, но для практикующих долгосрочное употребление в пищу принесло бы абсолютную, неожиданную пользу.

В сердце Се Чжэня шевельнулось предчувствие, и он невольно коснулся карточного ланца за спиной.

Хотя это была карта 3-го ранга, она определённо являлась редкой.

Се Чжэнь посмотрел на крошечное пшеничное поле перед собой: неужели ему так повезло?

Среди последствий Мутации Серого Тумана, помимо тех девяноста процентов вредных вещей, существовало еще десять процентов полезных. Они помогали в культивации и служили источником материалов для картоделов. Крупные секты даже держали специальные отряды для поисков подобных мутировавших объектов — это была редчайшая возможность, рождаемая Седым Туманом.

Тот факт, что различные секты с такой жадностью стремились заполучить удачу из Серого Тумана, объяснялся как раз тем, что она содержала необходимую практикующим духовную энергию. Ценность некоторых находок порой превосходила любые воображаемые пределы, способствуя возвышению целой секты. Конкуренция в Сером Тумане была куда более ожесточенной, чем можно было представить.

На ладони лежали зёрна пшеницы.

Бросив одно зернышко в рот, помимо положенного вкуса, можно было почувствовать едва уловимую, ровную духовную энергию.

Се Чжэнь зажал колосок в кулаке и легко потер его, вылуцив горстку зерна.

В конце концов, он сейчас жил один, ну, в крайнем случае с трехлетним ребенком — много они не съедят.

Каждое зернышко было полным и выглядело очень радостно.

Се Чжэнь пробормотал:

— Сам пашу, сам сею, от голода не умру — должно хватить.

Но теперь... он, кажется, понял, для чего предназначена та его карта.

Назначение своей Карты Позитивной Мутации он тестировал как раз прошлой ночью, однако из-за слишком густого вечернего тумана разглядеть происходящее снаружи было невозможно.

Альянс Бессмертных называл подобные полезные мутации позитивными.

Это можно было назвать лучшей новостью за сегодня, ведь еще вчера вечером он переживал о том, как вообще выжить.

Стоит учесть, что мутации таили в себе бесчисленное множество возможностей, и позитивная мутация была лишь одной из них — вероятность её выпадения была крайне мала.

Хотя секты Альянса Бессмертных составляли единое целое, соперничество между ними всё же существовало. Впрочем, Альянс никогда не поощрял нездоровую конкуренцию, строго ограничивая и регулируя её суровыми законами.

Се Чжэнь бормотал себе под нос:

— Духовная энергия ровная, она не причинит вреда телу.

В этом и заключалось главное отличие позитивной мутации от прочих: духовная энергия аномалий была крайне бурной и нестабильной, и практикующие не могли ее использовать.

Когда проснулся Чэнь Юньбао, он сонно протирает глаза, шагая во двор, и, судя по всему, еще до конца не сообразил, почему это он заснул здесь.

Во дворе Се Чжэнь как раз обмолачивал колосья — на сегодняшний завтрак он решил приготовить пшеничную кашу.

Блюд, которые можно было приготовить из пшеницы, существовало великое множество, но сейчас, за неимением инструментов, пшеничная каша была самым простым вариантом.

На обмолот пшеницы ушло немного времени, но порция требовалась всего на двоих, так что много тереть не пришлось.

Остальное он собирался обработать позже, а также оставить немного пшеничных семян. Хотя радиус действия Карты Позитивной Мутации был ограничен, она вполне могла спасти их от голода. К тому же эта пшеница по своим свойствам была близка к духовному ри[у], записанному в трактатах Альянса Бессмертных, что шло на пользу культивации.

Уединенный маленький дворик, поднимающийся дымок от очага, тишина и покой.

Такая размеренная жизнь была именно тем, что Се Чжэнь любил больше всего.

Приготовив еду, он насыпал миску каши — в воздухе сразу же повеяло уникальным, чистым ароматом пшеницы.

Пусть это была всего лишь миска каши, но для Се Чжэня она имела совершенно иной смысл: спустя полгода он наконец-то увидел что-то до боли знакомое.

Каковы самые яркие ощущения человека, попавшего в абсолютно незнакомое место?

Одиночество!

Словно чужак, не принимаемый этим миром, вечный отшельник.

Невозможность полностью раствориться в окружении со временем непременно привела бы к душевным проблемам.

Чтобы заглушить это чувство одиночества, последние полгода Се Чжэнь с головой ушел в изучение ремесла создания карт: во-первых, желая как можно быстрее влиться в этот мир, а во-вторых, опасаясь за свое психическое здоровье.

Те парни из романов, которые, попадая в новый мир, сразу же начинали жить припеваючи, должно быть, страдали клинической нехваткой стыда в общении.

Черпая ложкой пшеничную кашу, он кормил Чэнь Юньбао.

Чэнь Юньбао ел ложку каши, украдкой поглядывая на Се Чжэня. Это же духовный рис! А он-то думал, что теперь, как жалкий сирота, вечно будет голодать, ведь его целыми днями гоняли на тяжелую работу еще и без еды.

Мальчик набивал щеки кашей до отказа.

Годы небольшие, а ума палата.

Се Чжэнь тоже ел. Было бы еще лучше найти какую-нибудь закуску, а то всё же ощущалось некоего вкусового недостатка, но, увы, средств на его карточной карте было ровно ноль.

К тому же, насколько он успел понять, еда в этом мире была так себе. Простые люди больше заботились о том, как выжить под натиском свирепствующих злых духом аномалий, а практикующие были сосредоточены на непрерывной дневной и ночной культивации. Изучению кулинарного искусства уделялось мало внимания, и в таких условиях развитие гастрономии неизбежно оставалось ограниченным.

В разгар трапезы за воротами вдруг раздался глухой стук — будто упал какой-то тяжелый предмет, напугав всех до полусмерти.

Се Чжэнь замер. Их местоположение было глуше некуда, и обычно здесь вообще никто не ходил. Откуда такой грохот?

Встав из-за стола, он приоткрыл створку ворот и выглянул наружу.

И от увиденного Се Чжэнь едва сам не подпрыгнул.

Снаружи лежал человек — или, вернее сказать, аномалия.

Тело явно человеческое, но голова до ужаса раздута, мускулы на лице перекошены, пряди волос вросли в трещины плоти, отчего один глаз был неестественно вытянут и огромен, а второй почти полностью скрылся в складках.

Судя по всему, кто-то подвергся мутации в Сером Тумане.

По ночам каждая семья наглухо запирала двери и окна, но время от времени всегда находились те, кто по тем или иным причинам оказывался заперт в Сером Тумане.

В большинстве случаев их ждало поглощение злыми духами без единого следа костей, но порой случалось и такое — превращение в нечто подобное в недрах тумана.

Мутации подвергалось не только тело, но и душа: такие существа становились невероятно кровожадными и жаждали пожрать любую жизнь, их больше нельзя было назвать людьми.

Они были смертельно опасны.

Согласно записям Альянса Бессмертных, день принадлежал людям, а ночь — злым духам, однако существовало два исключения.

Первое: аномалии, обладающие физической плотью, могли появляться при дневном свете.

Фактически они всё еще сохраняли тела людей или зверей и не боялись солнечного света. К счастью, их причудливая и невероятно уродливая внешность позволяла практикующим Альянса легко их обнаруживать, и стоило им появиться, как их тут же уничтожали.

Второе: бесплотные и бестелесные злые духи могли являться днем, вселяясь в человеческие трупы. Подобное явление было чрезвычайно устрашающим: до тех пор, пока труп не начинал разлагаться и подвергаться посмертной трансформации, заметить неладное было трудно. Хитроумные злые духи, маскировавшиеся под людей для совершения злодеяний, нередко приводили к огромным жертвам.

Впрочем, существовал и самый особый случай, вызывавший у практикующих наибольшую головную боль: некоторые могущественные злые духи были способны лишить живого человека души и занять его оболочку.

Поскольку тело оставалось живым, отличить подделку от настоящего человека не могли ни боги, ни демоны. Если такой дух не совершал преступлений, никто и никогда не смог бы обнаружить подвох.

Конечно, о столь могущественных злых духах в архивах Альянса упоминалось крайне редко.

Глядя на аномалию снаружи, Се Чжэнь сначала испугался.

А затем обрадовался, потому что на теле этого существа виднелся глубокий, доходивший до кости след от меча. Видимо, его кто-то зарубил в городе, и тварь добежала сюда.

Сейчас оно выпускало лишь последний вздох и неподвижно валялось на земле.

Почему Се Чжэнь радовался? Да потому что за трансляцию убийства злых духов и аномалий полагались награды! Тот самый мешочек с пшеничными семенами он получил как раз после того, как убил слабого призрака, открыв сундук, выданный стрим-платформой в качестве награды.

Поразмыслив немного, Се Чжэнь понял, что у этой аномалии действительно остался лишь один вздох — если он не поторопится, тварь того и гляди окочурится сама.

Он тут же мысленно вызвал стрим-платформу, схватил стоявшую во дворе мотыгу и выскочил наружу.

Ему нужно было срочно нанести контрольный удар мотыгой, нельзя допустить, чтобы она сдохла сама.

Стиснув зубы, он обрушил мотыгу вниз. Перед ним уже давно был не человек, а кровожадный монстр.

На стрим-платформе всплыла иконка доступного для получения зеленого сундука.

И правда, мысленно отметил Се Чжэнь, чтобы получить награду, сейчас есть по крайней мере два пути: первый — двигаться по сюжету, а второй — вот так уничтожить злых духов или аномалии.

Халявная награда в кармане, подумал Се Чжэнь. Интересно, кто же это загнал аномалию сюда и при этом оставил ей ровно один вздох? Просто ангел во плоти.

В этот момент из глубины двора, задрав нос, выплыл Маленький бумажный листок:

— Се Чжэнь, ты чего это удумал?

— А ну-ка глянь.

Маленький бумажный человечек подошел к Се Чжэню, заглянул на то, что валялось на земле, и...

Его голова свесилась набок, и он грохнулся в обморок от страха.

Практикующие издавна считали уничтожение нечисти и злых духов своим долгом — с чего бы это падать в обморок от вида дохлой аномалии? Хотя ее внешность действительно превосходила пределы того, что мог вынести обычный человек.

В этот момент из изгиба небольшого переулочка появилась человеческая фигура.

Мо Фучжоу бросил взгляд на упавшего без чувств бумажного человечка, и уголки его губ невольно дернулись.

Это определенно был самый трусливый адепт Альянса из всех, что ему доводилось встречать.

Прошлой ночью за стенами города бушевали злые духи, из-за чего пришлось задействовать даже систему городской обороны.

После падения Небес Дало действия злых духов действительно активизировались. Он и Чэнь Сюань прибыли в Город Восхождения на Небеса по приказу Альянса исключительно ради охраны его стен.

Вчерашний бунт спровоцировал волнения и внутри города, так что с самого утра адепты Альянса зачищали улицы от нечисти.

Конкретно эту аномалию он сам полоснул мечом; та оказалась на редкость живучей — не околела на месте, а, уцепившись за последний вздох, удрала сюда.

Мо Фучжоу шагнул вперед, заслонив собой Се Чжэня от аномалии.

Карта автопортрета уже упала в обморок от страха, так что, если бы Се Чжэнь разглядел эту мерзость вблизи, он наверняка тоже брякнулся бы в обморок.

<http://bllate.org/book/22053/2293222>